

Когда объятия разомкнулись, Лянь Цзюнь принялся уговаривать Ши Цзиня снять костюм медведя, опасаясь, что тот получит тепловой удар. Однако Ши Цзинь заупрямился и сделал с Лянь Цзюнем множество фотографий, желая восполнить те, которых мужчине так не хватало в детстве. Лишь после этого он убежал на кухню, где наконец скинул костюм и заодно умылся.

Находиться в ростовом костюме в таком климате было сущим испытанием. Ши Цзинь пробыл в нем совсем недолго, но его волосы и одежда насквозь пропитались потом. Но, несмотря на жару и дискомфорт, стоило ему вспомнить счастливое лицо Лянь Цзюня, как он понимал — оно того более чем стоило.

— Эх, на что только не пойдешь, чтобы порадовать своего ребенка, это святое, — с удовлетворением вздохнул Ши Цзинь, чувствуя себя просто идеальным «отцом».

Сяо Сы: `<Хнык.>`

Совершенно не зная, что с ним делать, Ши Цзинь принялся его уговаривать:

— Ну не плачь. Я знаю, что ты расчувствовался из-за дня рождения своего Дорогого, но ты рыдаешь уже так долго — смотри, как бы у тебя там ничего не закоротило.

Сяо Сы начал икать, и его рыдания лишь усилились.

Ши Цзинь возвел глаза к небу и протяжно выдохнул. Решив пустить дело на самотек, он вернулся на открытую террасу.

Остальные уже собрались там. Лянь Цзюнь сидел перед тортом и распаковывал подарки.

— Почему вы еще не разрезали торт? — спросил Ши Цзинь, подходя ближе и вытирая полотенцем влажные волосы.

Гуа Второй повернулся к нему и многозначительно подмигнул:

— Мы, очевидно, ждем тебя, господин кондитер.

Ши Цзинь с улыбкой закатил глаза и посмотрел на Лянь Цзюня. Внезапно в его памяти вспыхнул образ того, как этот мужчина, закрыв глаза, поцеловал его, и он бессознательно замер.

«Плохо дело, эта картина произвела слишком сильное впечатление», — он всё еще не мог прийти в себя.

— Ши Цзинь, подойди, — как раз вовремя раздался голос Лянь Цзюня.

То ли ему показалось, то ли голос Лянь Цзюня сегодня звучал на редкость бархатисто и приятно для слуха.

Ши Цзинь вытер уши полотенцем и снова зашагал вперед.

— Почему вы еще не разрезали торт? Неужели и правда ждали меня?

Когда он подошел достаточно близко, Лянь Цзюнь взял его за руку и ответил:

— Конечно, я жду тебя. — Всё еще не отпуская руку Ши Цзиня, другой рукой он взял нож и отрезал кусок от верхнего яруса торта.

Воодушевленный Гуа Шестой выхватил фотоаппарат и принялся неистово щелкать кадры. Он даже вытолкнул из объектива Гуа Второго, поскольку тот загораживал обзор.

Гуа Второй: «.....»

— Он действительно многослойный. Как долго ты его готовил? — Лянь Цзюнь взглянул на Ши Цзиня, сжав его пальцы.

Рука Лянь Цзюня была прохладной. В такую жару держаться за нее должно было быть приятно, но Ши Цзинь почувствовал, как у него вспотели ладони. Он высвободил руку и, чтобы скрыть смущение, принялся вытирать полотенцем шею.

— Недолго, мне все очень помогали.

Лянь Цзюнь посмотрел на промокшую рубашку, прилипшую к телу юноши, и нахмурился. Он потянулся и помог оттянуть ткань от кожи, бросив взгляд на Гуа Шестого.

Гуа Шестому потребовалась всего секунда, чтобы всё понять. Он кивнул, отошел чуть в сторону и кому-то позвонил.

Отвлекшись на то, что его одежду оттягивают, Ши Цзинь не заметил их безмолвного обмена взглядами. Он повернул голову, глядя назад. Почувствовав, как в образовавшийся зазор ворвался морской бриз, остужая разгоряченную кожу, он от удовольствия сощурил глаза и поблагодарил Лянь Цзюня.

Как только торт был разрезан, все столпились, чтобы получить по кусочку, и завязалась непринужденная беседа в теплой атмосфере.

Пять минут спустя Гуа Шестой подошел к Ши Цзиню, держа в руках чистый комплект одежды:

— Переоденься, так тебе будет комфортнее.

Ши Цзинь удивленно моргнул, а затем растрогался:

— Ты такой заботливый, Шестой брат.

— Тебе стоит сказать это Цзюнь-шао, это он попросил меня принести свежую одежду. В задней части кухни есть небольшая ванная комната, можешь ополоснуться там. Ты уже почти высох от пота, но, должно быть, это липко и неприятно, — ответил Гуа Шестой, не упуская случая заработать для Лянь Цзюня пару дополнительных очков.

Ошеломленный Ши Цзинь обернулся и посмотрел на Лянь Цзюня, который беседовал с окружившими его людьми, держа тарелку с тортом на коленях. Юноша крепче сжал в руках одежду. Поблагодарив Гуа Шестого, он направился на кухню.

— Твой Дорогой — такой хороший человек, — не удержавшись, воскликнул Ши Цзинь, пока мылся.

Сяо Сы снова начал икать, и его завывания становились всё громче и громче.

Ши Цзинь: «.....»

Лянь Цзюнь, не любивший сладкое, в свой день рождения наелся торта до отвала.

Ши Цзинь, который уже давно не играл в настоящий маджонг, наконец-то получил такую возможность и с азартом погрузился в игру.

И вот, все были счастливы... Но, к сожалению, некоторым пришлось заплатить за свое счастье свою цену: чтобы наверстать пропущенные занятия, Ши Цзиню пришлось мучиться на дополнительных вечерних уроках.

Они проходили с семи до половины десятого вечера после ужина, так что заканчивались поздно. Лянь Цзюнь, беспокоясь, что Ши Цзинь слишком переутомляется, хотел отменить сеансы массажа до тех пор, пока тот не покончит с дополнительными занятиями.

Ши Цзинь воспротивился этому предложению, считая, что поддержание состояния ног Лянь Цзюня не терпит пропусков ни на один день. Он приложил немало усилий, пытаясь переубедить Лянь Цзюня, и, наконец, добился его согласия. Однако, принимая во внимание позднее время, он сократил продолжительность, лишь немного разминая ноги мужчины перед сном.

В итоге Ши Цзинь, который фактически остался в убытке, но считал, что сорвал куш, с удовлетворением произнес:

— Вот так-то лучше, Цзюнь-шао, по жизни нужно быть на позитиве и смотреть только вперед.

Лянь Цзюнь, который, собственно, и получил всю выгоду, но выглядел так, словно у него не было иного выбора, кроме как уступить:

— Угу.

Сяо Сы: `<.....> Ладно, иногда глупость Ши Цзиня — не такая уж плохая вещь.`

Тем же вечером, закончив с уроками, Ши Цзинь постучал в дверь Лянь Цзюня.

Поскольку это не был полноценный сеанс, от массажного стола временно отказались. Из-за позднего времени и того, что Лянь Цзюнь сразу после этого собирался лечь спать, он просто забрался в постель, чтобы потом уже никуда не перебираться.

Ши Цзинь не возражал. Как только Лянь Цзюнь лег, он приподнял подол его ночной рубашки и принялся растирать ему икры.

Разминая, разминая и еще раз разминая ноги, Ши Цзинь задумчиво посмотрел на кровать: у него уже немного ныли руки. Из-за ширины постели переходить с одной стороны на другую было неудобно, в отличие от массажного стола. Если он и дальше будет стоять и наклоняться, делать нормальный массаж станет всё труднее и труднее.

Лянь Цзюнь вскоре понял его затруднения и заботливо предложил:

— Просто забирайся на кровать. Уже поздно — чем раньше закончишь, тем раньше сможешь отдохнуть.

Ши Цзинь замялся.

— Но я ведь еще не мылся.

— Ничего страшного, я не против. — Слова Лянь Цзюня были не только добрыми, он даже протянул руку, чтобы помочь Ши Цзиню забраться наверх.

Ши Цзинь растрогался — как и ожидалось, Лянь Цзюнь действительно был очень хорошим человеком. Он послушно забрался на другую сторону кровати, усевшись на откинутое ранее одеяло, и продолжил массаж.

Ему и в голову не пришло, что проблему, с которой он только что столкнулся, можно было решить тем, чтобы Лянь Цзюнь просто перевернулся или подвинулся на другую сторону. Не было никакой нужды залезать на кровать.

Но он уже залез, и теперь было как-то неловко спускаться обратно.

Лянь Цзюнь наблюдал за тем, как Ши Цзинь сидит на его постели, полностью сосредоточившись на его ногах, и его губы слегка изогнулись в улыбке.

К концу сеанса Лянь Цзюнь, казалось, уснул. Ши Цзинь осторожно сполз с кровати. Когда он выпрямился и собрался уходить, то почувствовал, как его руку перехватила холодная ладонь.

Он замер и оглянулся.

Лянь Цзюнь, который, как он думал, спал, открыл глаза, слегка повернувшись на бок. Увидев, что Ши Цзинь смотрит на него, он одарил подростка улыбкой — не слишком явной, но это определенно была улыбка.

— Спасибо тебе за труды, — произнес он.

Эта улыбка растопила сердце Ши Цзиня. Он почувствовал себя так, словно получил неожиданную, но чудесную награду за то, за что вообще-то не требовалось никакой платы. Он повернулся обратно, сжал руку Лянь Цзюня и, наклонившись, нежно обнял его. Затем он присел на корточки и радостно заглянул ему в лицо:

— У тебя красивая улыбка, тебе стоит чаще улыбаться... А теперь спи, спокойной ночи, Цзюнь-шао.

Лянь Цзюнь бережно запечатлел выражение лица Ши Цзиня в своей памяти. Он закрыл глаза и тихо ответил:

— Спокойной ночи, Ши Цзинь.

Ши Цзинь не смог сдержать улыбку. Он оставался у кровати, любясь спящим лицом Лянь Цзюня, пока не пришел в себя от того, что у него затекли ноги. Он моргнул, мельком задавшись вопросом, с чего это ему вдруг захотелось понаблюдать, как Лянь Цзюнь спит. На душе по-прежнему было странно тепло и радостно. Он поправил Лянь Цзюню одеяло, поднялся и тихо вышел из комнаты, не забыв перед уходом выключить свет.

Щелк.

Как только дверь затворилась, Лянь Цзюнь открыл глаза в темной комнате. Он откинул подоткнутое Ши Цзинем одеяло, взглянул на руку, которую тот держал, и тихо вздохнул. Глупый мальчишка, когда же он наконец поймет?

Может, всё потому, что он еще слишком мал?

Решив, что причина именно в этом, он опустил руку и на этот раз действительно уснул.

---

Время шло. В последний день дополнительных занятий Ши Цзиня пришло официальное уведомление — дата и место проведения конференции были окончательно утверждены. Согласно расчетам, чтобы вовремя прибыть по присланным организаторами координатам, им нужно было отбыть как минимум за три дня.

Был уже конец марта, а конференция намечалась на середину апреля. Лянь Цзюнь, представляющий правительственные силы сдерживания, должен был прибыть на место раньше лидеров других организаций, поэтому время отправления сдвинули еще на два дня вперед.

Таким образом, на сборы у них оставалось меньше десяти дней.

Приятный отпуск закончился без всякого предупреждения. Все мгновенно перестроились на рабочий лад и засуетились, готовясь к плаванию.

Ши Цзиню, как «студенту», оставалось лишь наблюдать со стороны.

В небольшом аэропорту острова самолеты приземлялись и взлетали каждый день. Горы выгруженных из них грузов переправлялись на большой корабль, пришедший на смену тому судну средних размеров, на котором они приплыли сюда.

Во время очередной перемены Ши Цзинь прислонился к подоконнику в большом кабинете, наблюдая за суетой в далекой гавани. Он вспомнил о замершей шкале прогресса Лянь Цзюня и не удержался от тяжелого вздоха.

«Лишь бы всё так и оставалось».

— Почему ты вздыхаешь? — спросил Лянь Цзюнь, который, и Ши Цзинь даже не заметил когда, оказался рядом с ним. Мужчина проследил за взглядом подростка, направленным на оживленный порт. — Хочешь спуститься и посмотреть?

Ши Цзинь очнулся от своих мыслей и покачал головой.

— Нет. Я же ничего не умею. Если я туда пойду, то буду только всем мешаться.

Лянь Цзюнь не стал его переубеждать, просто разглядывая корабль вместе с ним. Через мгновение он сменил тему:

— Мы почти закончили расследование жизни Ши Синжуя, отчет будет передан через несколько дней. Однако об аборте Сян Цин информации мало, это было слишком давно — расследование не сильно продвинулось и, вероятно, займет больше времени.

Ши Цзиню потребовалось несколько секунд, чтобы осознать сказанное, затем он кивнул в знак того, что всё понял. Внезапно он осознал, что со дня рождения Лянь Цзюня ни разу не вспоминал о Ши Синжуне и своих семейных делах. Каждый день его мысли были заняты либо учебой, либо планами на выходные с Лянь Цзюнем, либо играми — ничем серьезным.

И правда, отпуск заставляет людей деградировать.

Он глубоко задумался над своим поведением и мысленно взглянул на две шкалы прогресса: одна стабильно держалась на отметке 490, другая — на 500. Размышляя о том, что ему известно о сюжете, он вновь перевел взгляд на корабль в порту и погрузился в мысли: сбить оставшиеся значения шкал, вероятно, будет очень непросто.

Лянь Цзюнь промолчал, тихо составляя ему компанию у окна. У него был отрешенный взгляд, и оставалось лишь догадываться, о чем он думал.

Когда с вечерними занятиями было покончено, массаж вернулся на свое прежнее время.

Когда сегодняшний сеанс закончился, Ши Цзинь отправил Лянь Цзюня в ванную. Пожелав спокойной ночи, он задержался перед закрытой дверью ванной, посмотрел на часы, затем на аккуратно застеленную кровать. Внезапно на душе стало как-то пусто. Он тяжело вздохнул и сказал Сяо Сы:

— Сегодня я не смогу побыть с Лянь Цзюнем, пока он не уснет. Вдруг он опять втайне будет засиживаться за работой допоздна.

Сяо Сы, который уже успел воспрять духом, задумчиво предложил:

`<Знаешь, твоя комната как раз напротив комнаты Дорогого. Ты запросто можешь наведаться к нему и заставить его лечь спать.>`

Пустота в груди Ши Цзиня мгновенно испарилась. Выгляда так, словно на него снизошло озарение, он воскликнул:

— И то верно, я могу пойти и проверить его. Как говорится, кто рано ложится и рано встает, здоровье, богатство и ум наживет. Да, решено, так я и поступлю.

Сяо Сы тут же выразил горячую поддержку этому решению.

В 10:30 того же вечера Ши Цзинь, одетый в майку и шорты в качестве пижамы, стоял перед дверью Лянь Цзюня. Он занес было руку для стука, но засомневался:

— Сяо Сы, а если Лянь Цзюнь уже лег спать, мой стук его не разбудит?

Сяо Сы поспешно заверил его:

`<Я только что проверил — Дорогой не спит, он читает документы!>`

Что!? Он всё еще работает в такое время!?

Ши Цзинь нахмурился и уверенно постучал в дверь.

Дверь быстро открылась, явив Лянь Цзюня, облаченного в ночную рубашку и выглядевшего так, будто он уже готов ко сну. Однако Ши Цзинь заглянул ему за спину и увидел на столе у окна стопку папок и включенный ноутбук.

Он бросил на Лянь Цзюня обвиняющий взгляд.

Мгновенно поняв, что означает это выражение глаз, Лянь Цзюнь объяснился:

— Я правда уже собирался спать. А ты почему еще не спишь?

— Я тоже собираюсь, просто решил перед сном тебя проверить, — ответил Ши Цзинь, обошел инвалидное кресло, схватился за ручки и, не спрашивая мнения сидящего в нем человека, подкатил его к кровати. — Спи. Ты каждый день встаешь в такую рань — тебе тоже нужно ложиться пораньше, чтобы как следует выспаться.

Лянь Цзюнь смерил его взглядом.

— Я не дочитал один документ. Это срочно, мне нужно разобраться с этим прямо сейчас.

Ши Цзинь несколько секунд смотрел на него в упор. Убедившись, что мужчина не лжет, он повернулся к столу и спросил:

— Какая именно папка? Забирайся в постель, я тебе ее принесу.

Раз уж Ши Цзинь был так решительно настроен, Лянь Цзюнь назвал нужный файл и послушно устроился в постели, прислонившись к изголовью.

Вскоре ситуация свелась к тому, что Лянь Цзюнь читал документ в постели, а Ши Цзинь сидел рядом, тихонько играя в маджонг на телефоне; они совершенно не мешали друг другу. Как только Лянь Цзюнь закончил просмотр документа и сообщил подчиненным о своем одобрении, Ши Цзинь завершил игру, помог Лянь Цзюню отложить папку на стол, а затем сверлил его взглядом, пока тот не улегся.

— Спокойной ночи, — нахмутив брови, Ши Цзинь помог Лянь Цзюню подоткнуть одеяло.

Лянь Цзюнь перехватил его руку, спросив:

— Ты злишься?

Этот вопрос удивил подростка, и ему потребовалось мгновение, чтобы найти ответ. Он покачал головой.

— Не злюсь... Но тебе стоит перестать работать допоздна, это сказывается на качестве сна.

— Сегодня так случайно вышло, — ответил Лянь Цзюнь, сжав его пальцы. Заметив, что Ши Цзинь даже не поморщился, очевидно, уже привыкнув к такому уровню физического контакта, его сердцебиение слегка участилось. Он не удержался, заглянул в самую глубину глаз Ши Цзиня и со скрытым смыслом произнес: — Я тоже хочу поскорее поправиться. Тогда уже я буду наблюдать за тем, как ты засыпаешь... Прости, я пока не могу должным образом позаботиться о тебе.

Однако Ши Цзинь не уловил скрытого подтекста этих слов — он понял лишь то, что Лянь Цзюнь извиняется, и выражение его лица смягчилось. Он присел на корточки, оказавшись лицом к лицу с Лянь Цзюнем, засунул руку мужчины обратно под одеяло и утешающе произнес:

— Не переживай, ты обязательно поправишься. Ты уже выглядишь намного лучше, чем раньше. Я не то чтобы хочу указывать тебе, как планировать свой день, просто я волнуюсь... В любом случае, когда выздоровеешь, сможешь контролировать мой сон в отместку — я буду ждать, — его глаза лучились поддержкой.

... Значит, он вообще не заметил иного смысла в этой фразе.

Лянь Цзюнь смотрел на искреннее лицо Ши Цзиня, чувствуя одновременно и беспомощность, и веселье. Этот человек каким-то непостижимым образом каждый раз неверно истолковывал двусмысленную атмосферу, слова и поступки. И всё же, как ни странно, это не вызывало раздражения, а лишь заставляло думать о том, какой он глупый, глупый, но... очаровательный.

— Хорошо, жди меня, — кивнул Лянь Цзюнь. Он приподнялся, наклонился, чтобы обнять Ши Цзиня, а затем снова лег, натягивая одеяло. — Спокойной ночи, до завтра.

Ши Цзинь уже привык к его объятиям, поэтому просто пожелал ему спокойной ночи в ответ, встал, выключил свет и вышел из комнаты.

---

В мгновение ока пролетели десять дней. В один из дней в начале апреля Лянь Цзюнь, чье кресло толкал Ши Цзинь, взошел на борт корабля вместе с Гуа Первым и остальными. Они были готовы покинуть остров.

— Когда мы приедем сюда в следующий раз, год уже будет подходить к концу, а может, наступит уже следующий. — Ши Цзинь облокотился на поручень, провожая взглядом скрывающийся вдалеке остров Залив Полумесяца. Ему немного не хотелось уезжать.

Лянь Цзюнь сидел рядом, тоже глядя на остров. Его взгляд задерживался на каждом местечке, где они с Ши Цзинем побывали вместе.

— Если хочешь, мы можем приехать немного раньше в этом году. К тому времени мне должно стать лучше, и я смогу сходить с тобой на рыбалку.

Ши Цзинь провел весь отпуск за учебой или составляя компанию Лянь Цзюню. Хотя ему было весело, к сожалению, у него не было возможности попробовать какие-либо развлечения, требующие больше времени.

Юноша улыбнулся и произнес:

— Это было бы идеально. Цзюнь-шао, ты должен усердно работать над своим здоровьем, иначе твои слова окажутся ложью.

Увидев его улыбку, Лянь Цзюнь почувствовал облегчение. Он улыбнулся в ответ:

— Я никогда не солгу тебе, обещаю.

Гуа Первый и Гуа Второй стояли на небольшой платформе позади капитанского мостика, опираясь на перила и наблюдая, как Лянь Цзюнь и Ши Цзинь болтают на палубе. Они несколько секунд смотрели друг на друга. Наконец, Гуа Второй прервал молчание:

— И когда же Цзюнь-шао собирается сделать свой ход? Разве не пора бы уже? Я чувствую, что атмосфера между ними сильно изменилась.

В прошлом Ши Цзинь никогда бы не посмел вести себя так раскованно в присутствии Лянь Цзюня, не говоря уже о том, чтобы набраться дерзости вот так им командовать.

— Ши Цзинь слишком непроходимо глуп, так что такой медленный подход кажется наиболее эффективным. — Хотя слова Гуа Первого прозвучали грубовато, выражение его лица было куда мягче обычного. Он выдержал паузу, а затем добавил: — В последнее время Цзюнь-шао часто улыбается.

Гуа Второй посмотрел вниз и тоже перехватил улыбку, которой Лянь Цзюнь одарил Ши Цзиня. Он на мгновение оцепенел, а затем вздохнул:

— Его характер становится мягче и теплее... В обычной ситуации я бы сказал, что это хорошо,

но вот-вот начнется конференция.

Привычное суровое выражение лица мгновенно вернулось к Гуа Первому.

— У Цзюнь-шао всё под контролем.

— Я знаю, но я боюсь, что те люди могут что-то заметить, — сказал Гуа Второй. При воспоминании о предыдущих конференциях взгляд его глаз медленно заледенел. Он прошептал: — Просто надеюсь, что в этом году обойдется без идиотов, иначе нам снова придется мучиться с зачисткой.

— В нашей работе в идиотах никогда не бывает недостатка, — холодно отозвался Гуа Первый с презрительным выражением лица. Он не рассчитывал, что конференция в этом году пройдет мирно.

---

На второй день плавания шкала прогресса Лянь Цзюня подскочила до 600. У Ши Цзиня она тоже поднялась до 500 — ненамного, но всё же.

Ши Цзинь со вздохом констатировал:

— Это влияние Лянь Цзюня. Очевидно же, встреча боссов преступного мира — дело опасное.

Сяо Сы попытался успокоить его:

`<Не бойся, Цзинь-Цзинь, Дорогой защитит тебя.>`

Однако Ши Цзиня это не утешило — напротив, на душе стало еще тяжелее.

Да, мы все думаем, что всё обойдется, потому что даже если что-то случится, Лянь Цзюнь непременно найдет способ нас защитить. Но кто защитит самого Лянь Цзюня? Лянь Цзюнь — всего лишь простой смертный, а не бог. Он состоит из плоти и крови. Кто защитит его?

Днем позже, вечером третьего дня, на горизонте наконец показался правительственный корабль.

Он был огромным и выглядел как гражданское судно, а не военный крейсер. Вопреки ожиданиям Ши Цзиня, он не казался слишком уж угрожающим.

Гуа Первый приказал их собственному кораблю остановиться и просканировать море радаром. Только убедившись в отсутствии скрытых угроз, он связался с официальной стороной. Затем он отправил Гуа Второго и Гуа Пятого вместе с небольшой группой людей на борт правительственного судна. Официально — для организации их размещения, но на самом деле — чтобы оценить обстановку.

Время было слишком позднее, так что остальные силы Аннигиляции переберутся туда уже завтра. Стоя на улице и наблюдая за суетой на нижней палубе, Ши Цзинь обнаружил, что температура упала сильнее, чем он ожидал, и ему пришлось застегнуть свою теплую куртку. Глядя на крошечное-черное море, он спросил систему:

— Сяо Сы, как думаешь, в такой холод, если кто-то упадет в море, как долго он сможет продержаться?

Сяо Сы содрогнулся.

`<Цзинь-Цзинь, ты что, пытаешься поставить себе Флаг Смерти?>`

Лицо Ши Цзиня напряглось — и в самом деле, задавать подобные вопросы было всё равно что напрашиваться на хрестоматийный Флаг Смерти. Его воображение мгновенно подкинуло слишком много сценариев, в которых он в итоге падает в воду. Он сглотнул и спросил:

— А у тебя есть какой-нибудь бафф, который ты мог бы мне дать, если я и правда туда свалюсь?

Сяо Сы призадумался.

`<Бафф русалки? Могу временно превратить тебя в рыбу.>`

...Превратить в рыбу?

На мгновение лицо Ши Цзиня исказилось. Он очень, очень осторожно попятился от перил, решив отныне держаться от палубы подальше.

<http://bllate.org/book/18125/1751722>